

4. Fomina Zh.V. Figury rechi, ispol'zuemye dlja apelljacji k konceptosfere «vozrast» v russkoj i amerikanskoj molodjozhnyh lingvokul'turah // Nauka i obrazovanie v sovremennom obshhestve: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 31 maja 2015 g.: v 2 ch. Ch. II. Smolensk: NOVALENKO, 2015. S. 146–149.

5. Zhivoj Zhurnal [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.livejournal.com> (data obrashhenija: 19.02.2009).

6. Zhurnal “Oops!” (1.10.2009 – 1.02.2010).

7. Zhurnal “Teen Ink” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.teenink.com> (data obrashhenija: 20.01.2010).

8. Zhurnal “Tiger Beat” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://tigerbeat.com> (data obrashhenija: 18.03.2010).

9. Sidorova N. Gde-to zdes' ja...: sb. stihov. Volzhskij: ID «Knaub», 2005.

10. Forum zhurnala “J-14” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.j14.com/forum> (data obrashhenija: 13.02.2010).

11. Forum zhurnala “Joy” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.joy.ru/forum> (data obrashhenija: 25.02.2010).

12. Forum zhurnala “Teen Ink” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.teenink.com/forum> (data obrashhenija: 25.02.2010).

13. Forum zhurnala “Tiger Beat” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.tigerbeat.com/forum> (data obrashhenija: 25.02.2010).

14. Forum zhurnala “Yes” [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.yes.ru/forum> (data obrashhenija: 02.12.2009).

Metaphoric diffusion of age concepts “молодость” and “youth” in the texts of Russian and American Internet forums

The authors analyze the age concepts “молодость” and “youth” from the view of the metaphoric diffusion as the essential characteristics of the concept. This feature is regarded on the basis of the texts of Russian and American youth magazines and Internet forums.

Key words: *metaphoric diffusion, concept sphere “age”, age concept, youth linguistic culture.*

(Статья поступила в редакцию 12.02.2016)

М.А. СИМОНЕНКО, М.А. СЕМЁНОВА
(Астрахань)

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ГОРОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Рассматриваются метафорические модели города в профессиональном дискурсе российских и американских архитекторов. Сопоставительный анализ показал, что в дискурсе российских архитекторов наиболее частотны медицинские метафоры, ассоциативно связывающие город с больным организмом; американские архитекторы интерпретируют город как антропоморфную сущность, приписывая ему черты и свойства человека.

Ключевые слова: *метафорическая модель города, индивидуальное знание, коллективное знание, антропоморфная метафора, медицинская метафора, спортивная метафора, военная метафора.*

В статье рассматривается профессиональная метафорическая модель, которая инкорпорирует отдельные метафоры профессионального дискурса архитекторов и организует знания об исходной понятийной сфере ГОРОД посредством когнитивных схем и сценариев, увязывающих город с объектами, явлениями и ситуациями из других областей знания. В современной метафорологии уже много лет успешно ведутся исследования в области политической метафоры [2; 7], метафорика же архитектурного дискурса на сегодняшний день мало изучена и потому особенно привлекательна для активного научного поиска. В статье речь пойдёт о способах метафорического осмысления и вербализации ключевого в архитектурном дискурсе концепта ГОРОД в языке российских и американских архитекторов. Выделенные нами метафорические модели указывают на специфику восприятия города представителями разных лингвокультур, включённых в одно профессиональное сообщество.

Согласно когнитивному подходу, в основе метафорического переноса лежат те же механизмы и процессы, что составляют сущность познания, – механизмы ассоциирования, узна-

вания, категоризации, построения аналогий. Смысл метафорического высказывания складывается в процессе поиска и фиксации связей между словоформами метафоры и ментальной базой данных: знания, увязываемые с двумя компонентами метафоры, накладываются друг на друга, сливаются, формируя новый метафорический образ. Дальнейшее развитие сжатого смысла метафоры осуществляется за счёт акцентирования релевантных признаков и признаков признаков. По мнению А.А. Залевской, метафора близка к феномену инсайта: её функционирование связано «с постоянным стремлением индивида прежде всего идентифицировать ... то, что в какой-то момент в специфических обстоятельствах и под определённым углом зрения бросилось в глаза и возбудило чувственно-когнитивно-аффективные впечатления и переживания» [3, с. 331]. Следовательно, латентное формирование метафорического образа подобно рождению индивидуально-го знания.

Естественной в этой связи представляется универсальность метафоры как средства и способа когниции, что предопределяет её свойство группироваться, формировать кластеры, которые в разной терминологии могут трактоваться как метафорические поля [5; 8], концептуальные метафоры [9; 10; 11; 12], метафорические модели [7; 1; 2]. С позиции когнитивной теории метафоры отдельные метафорические высказывания являются элементами целостной метафорической картины мира, им свойственно объединяться и создавать своеобразные метафорические констелляции – кванты знания, в которых проявляются закономерности коллективного познания мира.

В теории метафорического моделирования формы хранения знаний в виде когнитивных схем, связывающих разные понятийные сферы, принято описывать в терминах метафорической модели, которая определяется формулой «X – это Y» и основана на системе функционирования типовых структур знания (сценариев, схем, фреймов), обеспечивающих адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций [7]. Метафорическая модель, таким образом, представляет собой результат отражения мира, с одной стороны, и образец, эталон отражения – с другой. Например, метафорическая модель ГОРОД – ЭТО ЧЕЛОВЕК актуализирует эталонные прототипические смыслы, соотносящие неживую сущность с человеком и приписывающие городу свойства

человека – определённую физиологию, характер, деятельностные аспекты.

Под профессиональной метафорической моделью мы понимаем единицу профессионального образа мира, укоренённую в коллективном сознании, структурирующую этимологически различные фрагменты знания и отражающую специфику осмысления профессиональных явлений и ситуаций через обращение к обыденным знаниям и представлениям человека о мире. В профессиональной метафорической модели города сконцентрировано коллективное знание о городе и его архитектуре, но это знание мы склонны рассматривать в аспекте «живого знания», в котором «только условно (в чисто научных целях) можно пытаться разграничить языковое знание и знание о мире, ... актуально сознаваемое и выводное знание» [4, с. 9]. В этой связи уместно говорить о *гипотетической метафорической модели*. Такая модель является частью единой информационной базы человека и потому она динамична и открыта.

Образ города в профессиональном дискурсе архитекторов традиционно переосмыляется в терминах антропоморфной сущности, объекта медицинских манипуляций, произведения искусства, поля военных действий или арены спортивных мероприятий. Понятийные сферы ЧЕЛОВЕК, МЕДИЦИНА, СПОРТ, ВОЙНА, ИСКУССТВО становятся источниками метафорической экспансии в архитектурный дискурс и формируют устойчивые профессиональные представления о городе и его архитектуре.

Анализ 600 метафор, полученных методом сплошной выборки из текстов российских и американских архитекторов, раскрывает метафорические образы, актуализирующиеся в процессе осмысления исходной понятийной области в двух национальных дискурсах. Объектом исследования стали разные по структуре метафоры: двусоставные (*«резюме» города; smart city*) и развёрнутые (*весь модернизм... – это многотомный остросюжетный роман о «чужих»*). *Роман оказался с продолжением; buildings seemingly intended to induce the greatest level of personal anxiety by those who use them. All this merely lays the ground for the next round of psychologically debilitating places*). Источниками метафор послужили тексты о городе и его архитектуре, представленные в российском журнале «Архитектурный Вестник» (URL: <http://archvestnik.ru>) и американских изданиях “Urban Magazine” (URL: <http://>

www.arch.columbia.edu/programs/urban-planning/urban-magazine), “Architect” (URL: http://www.architectmagazine.com) и “Metropolis” (URL: http://www.metropolismag.com/Continuing-Education/). Продуцентами метафор являются представители американского и российского архитектурных сообществ; интервью с архитекторами и статьи в профильных журналах формируют фрагмент профессионального дискурса, в котором метафорическая картина города отражает профессиональное видение разных аспектов развития урбанистического пространства.

В дискурсе русскоязычных архитекторов наиболее продуктивной является медицинская метафора (43% из общей выборки), хотя ещё несколько лет назад она не была так широко представлена [6]. О продуктивности метафорической модели можно судить по её способности к развёртыванию и по наличию типовых направлений развёртывания – сценариев, фреймов, слотов [7]. Медицинская метафора в дискурсе российских архитекторов о городе структурируется многочисленными фреймами и актуализирует определённые доминантные смыслы:

1. ПОСТАНОВКА ДИАГНОЗА: *диагноз города; понять проблемы и болезни территориальной структуры города; объективная картина диагноза показывала существенный «трудовой» дисбаланс между заречной и нагорной частями Н.Новгорода;*

2. БОЛЕЗНЬ И ЕЁ СИМПТОМЫ: *центр города задохнется; формирование всего комплекса сооружений ...выглядит как химический ожог от агрессивной чуждой субстанции; изуродованная городская ткань; болевые точки современного мегаполиса; «трудовой» дисбаланс между заречной и нагорной частями Н.Новгорода; это ведет к проектно-строительному коллапсу; градостроительная асфиксия; Москва – ... это головная боль;*

3. МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДПИСАНИЯ: *генпланом Н. Новгору предписано носить планировочный «корсет»; генеральным планом запрещается размещение высокоплотной многоэтажной жилой застройки; необходимо проводить регенерацию исторического центра Н. Новгорода; крупномасштабные опыты рекомендуются проектом планировки за границами центрального исторического района.*

4. МЕДИЦИНСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ: *экологическая реабилитация всей промыш-*

ленности (города); «корсет» является регламентной моделью регулирования функционального состава застройки; результаты «санаций» 1960-х сегодня тоже надо как-то осмыслить, ...если это живой исторический город; на теле Перми можно было бы поставить эксперимент, связанный с прививкой западного урбанистического опыта.

На примере медицинской метафоры видно, что метафорическая модель в профессиональном дискурсе – это своего рода паттерн, приписывающий определённый вектор восприятия мира (ГОРОД – БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ, что не может не вызвать эмпатию, сочувствие) и определяющий поведенческие реакции (ГОРОД – БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ и потому его надо лечить).

В американском архитектурном дискурсе медицинская метафора менее популярна, она занимает лишь третью позицию в нашей выборке (15%): *Micro neighborhoods ... may also be a symptom of the larger gentrifying forces sweeping the city; psychologically debilitating places.* Следует уточнить, что американские медицинские метафоры часто содержат полонимические смыслообразы, американские архитекторы в большей степени, чем их российские коллеги, склонны оптимистично интерпретировать городскую среду, обращая внимание на её потенциальные целительные свойства: *structures ...make us feel healthier whenever we are exposed to them; artifacts and settings ...possess this healing property; vernacular architecture is of this generative type.* В медицинской метафоре в дискурсе российских архитекторов подобные смыслы не актуализируются; город, который осмысляется в терминах медицины, содержит в большей мере отрицательные оценки.

Антропоморфная метафора одинаково широко представлена в обоих профессиональных дискурсах (20% в российском и 45% в американском), что указывает на архетипичность подобной модели: традиционно разные сущности и явления внешней среды соотносятся с человеком – с его физиологией, характером и т. д. В архитектурном дискурсе город уподобляется человеку, образ города получает дальнейшую развёртку посредством когнитивных сценариев и фреймов.

1. ФИЗИОЛОГИЯ ГОРОДА: *Варшава... – город со своим, очень особенным лицом; heart of the city; задача урбаниста состоит в улавливании спертого дыхания мегаполиса; the eye of the city.*

2. ХАРАКТЕР ГОРОДА: *Seattle ...should perhaps be a bit more skeptical; the two towers were daring in their simplicity; the Lower East Side becomes higher-end and less immigrant friendly; stronger neighborhood character that has been fostered by this separation; cities are resilient; wisdom of a city.*

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: *Seattle ...has recently made headlines; cities need to find a way to effectively and safely provide microhousing to their citizenry; New York City began to take its place as a center of international commerce and power; El Paso Texas adopted the manual; город, осознающий свои «градоустроительные» интересы; город, самостоятельно формирующий видение своего будущего; город, проблематизирующий настоящее.*

В англоязычном профессиональном дискурсе прагматический потенциал антропоморфной метафоры реализуется через установку на восприятие города как активного субъекта деятельности; за счёт большого количества предикатных метафор формируется образ нового города – живого, самостоятельного, состоящего в отношениях партнёрства с человеком: *The city sold off large tracts of a five-acre municipal parking lot to TDC Development Corporation; a series of community benefit agreements were drafted between the developer, the city and local residents; the 21st century city is setting itself up.* Примечательно, что и в русскоязычном дискурсе становится всё больше предикатных метафор, что, вероятно, отражает общемировые тренды в отношении архитектуры города как живой среды.

Достаточно частотными в обоих дискурсах являются военная и спортивная метафоры (18% русских метафор и 18% английских). Взаимодействие этих моделей представляется вполне естественным, если учесть общие для них векторы соперничества и агрессивности. А.П. Чудинов указывает на общность концептов, характерных для обеих моделей, – это концепты *победа, атака, противник, маневры* [7].

1. СТАТУС УЧАСТНИКОВ СОСТЯЗАНИЯ / ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:

региональные конкуренты – Казань, Самара, Уфа; российские города рискуют превратиться в конгломераты изолированных архитектурных анклавов; the coalition of developers; this street has historically been at the forefront of high-end real estate for the wealthy; the Porto Nuovo was ...a foul out of town; competing cities.

2. ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН: *градоустроительный мо-*

дернизм ...ликвидировал квартал; стягивание столицей андекласса, ...понуждающее население к ...перекрытию доступа в дворовые пространства; урбанистические интервенции; в 1960-х сильную провокацию произвел Новый Арбат; вторжение (в историческую часть города) было быстрым и множественным; cities ...to struggle; cities are competing for a very particular type of resident; cities cracked down on the often illegal dwellings; project ...invaded a small square across the avenue; Detroit is struggling with high unemployment.

3. ИТОГИ СОСТЯЗАНИЯ / БАТАЛИИ: *«новый модернизм» ...продолжает победный марш по планете; Chile... to be winning with the tallest tower in South America; Costanera Center would be the one to fall short; Chile is about to be defeated by Argentina.*

4. СТРАТЕГИИ: *The fight has highlighted many of the challenges cities face in striking a balance; long-term projects need unshakable protocols; the city is not looking at a forced relocation strategy; назначение квартала состоит в бесконфликтном разграничении территорий; кардинальная реконцептуализация стратегии градоустроительного развития; устройство перехватывающих автостоянок.*

В зоне сопряжения смыслов рождается образ города, ядерная часть которого включает представления и переживания, связанные с его участием в состязании, борьбе за первенство, которая ведётся на разных уровнях, – между собой конкурируют как отдельные города, так и внутригородские объекты, город, наконец, противопоставит человеку. Снова город видится как активный субъект, который сам разрабатывает стратегии борьбы и сам их реализует. Следует отметить, что метафорические модели с векторами соперничества получают большую развёртку в англоязычном архитектурном дискурсе, что, вероятно, связано с традиционными западными социокультурными установками на конкурентную борьбу и победу.

Менее частотны в нашей выборке метафоры, относящиеся к театральной, литературной и кулинарной понятийным сферам (*architectural plaudit; an effective backdrop for the daily theatre of city; telling a good design story; весь модернизм... – это многотомный остро сюжетный роман; biscuit box Italian city; такой вот «архитектурный фаст-фуд»*). На рисунках показано распределение метафорических

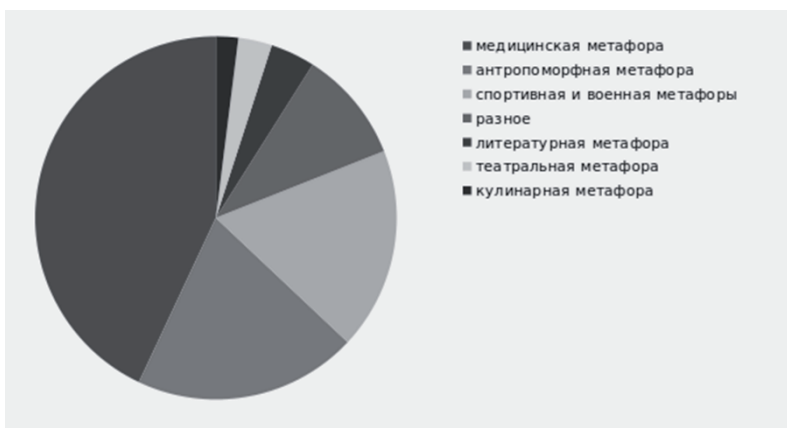

Рис. 1. Метафорические модели города в российском архитектурном дискурсе

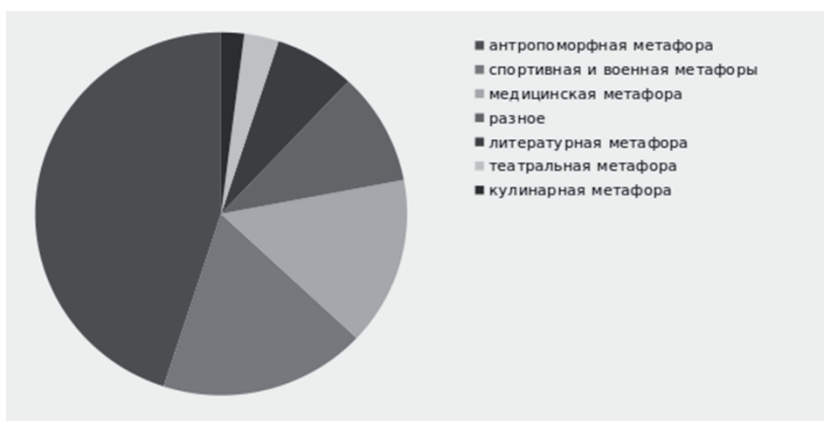

Рис. 2. Метафорические модели города в американском архитектурном дискурсе

моделей города в российском и американском архитектурных дискурсах.

В разделе «Разное» представлены единичные метафоры, например, научные: *cities act as urban laboratories*; *московский силуэт является существенной урбанистической переменной*; индустриальные: *in a trend-setting city churning out fads like the cronut faster than a commuter can*; криминальные: *радиально-кольцевая Москва – это преступление*. Наличие подобных метафор в дискурсе свидетельствует о незамкнутости метафорической системы: это не застывшая структура, а живое, динамичное, открытое пространство индивидуальных и коллективных смыслов.

Таким образом, проведённое исследование указывает на определённые функции и свойства метафорических моделей: каждая модель

выполняет роль своеобразного ментального «рубрикатора», распознающего, сопоставляющего и сводящего воедино знания из разных понятийных областей, тем самым формируя определённый угол зрения на познаваемые сущности. Границы метафорических моделей проницаемы: одна модель может поглощать другую, например, антропоморфная и медицинская метафоры активно задействуют коды, характерные для органистической метафоры; метафорические модели могут коррелировать, накладываясь одна на другую, например, в архитектурном дискурсе тесно взаимодействуют военная и спортивная метафоры.

Однако открытость и проницаемость не отрицают наличие у профессиональной метафорики устойчивого ядра, образованного архетипичными метафорами, которые уподобля-

ют город живому организму. Периферию составляют метафоры, ассоциативно связывающие город с разными видами искусства – литературой, театром, кулинарией (неживое с неживым).

Наблюдение за функционированием метафор в разных лингвокультурах приводит к заключению, что инвариантные смыслы проявляются на уровне схватывания и фиксации прототипических связей, когда происходит категоризация по чувственному эталону, на что указывает наличие в разных языках эквивалентных метафор: *лицо города – face of a city; город живёт – city lives; умный город – intellectual city; smart city*. Расхождение в категоризации у представителей разных языков и культур имеет место на уровне распознавания признаков и признаков признаков, а также заключается в характере эмоционально-оценочных переживаний. В зеркале русской профессиональной метафоры город – это, скорее, больной организм, который нуждается в незамедлительном лечении; в метафорической картине мира американских архитекторов город – это равноправный партнёр, способный к саморазвитию и готовый к решительным действиям для улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Яз. слав. культуры, 2014.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006.
3. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избр. тр. М.: Гнозис, 2005.
4. Залевская А.А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. 2007. № 5. С. 5–16.
5. Кураш С.Б. Метафора и её пределы: микроконтекст – текст – интертекст. Мозырь: МозГПИ им. Н.К. Крупской, 2001.
6. Симоненко М.А. Архитектурная метафора в языке и речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск: Кур. гос. ун-т, 2009.
7. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
8. Dubois Ph. La Metaphore Filee et Fonctionnement du Texte // Le Francais Moderne. 1975. № 4.3. P. 207–208.
9. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford University Press, 2002.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. University of Chicago Press, 2003.
11. Musolff A. Popular science concepts and their use in creative metaphors in media discourse. University of Durham, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/13_2007_musolff.pdf (дата обращения: 17.01.16).
12. Zinken J. Metaphors, stereotypes, and the linguistic picture of the world: Impulses from the Ethnolinguistic School of Lublin [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.port.ac.uk/11332/1/zinken.pdf> (дата обращения: 17.01.16).

* * *

1. Baranov A.N. Deskriptornaja teorija metafory. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2014.
2. Budaev Je.V., Chudinov A.P. Metafora v politicheskom interdiskurse: monografija. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2006.
3. Zalevskaja A.A. Psiholingvisticheskie issledovanija. Slovo. Tekst: izbr. tr. M.: Gnozis, 2005.
4. Zalevskaja A.A. Dinamika obshhenauchnyh podhodov k probleme znaniya i nekotorye zadachi psiholingvisticheskikh issledovanij // Voprosy psiholingvistiki. 2007. № 5. S. 5–16.
5. Kurash S.B. Metafora i ejo predely: mikrokontekst – tekst – intertekst. Mozyr': MozGPI im. N.K. Krupskoj, 2001.
6. Simonenko M.A. Arhitekturnaja metafora v jazyke i rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kursk: Kur. gos. un-t, 2009.
7. Chudinov A.P. Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii: monografija. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2003.

Metaphoric city models in the professional discourse of Russian and American architects

The article deals with the metaphoric city models in the professional discourse of Russian and American architects. The comparative analysis shows that the discourse of Russian architects includes frequent medical metaphors that associate a city with a sick organism; American architects interpret a city as an anthropomorphic essence with features and properties of a human.

Key words: *metaphoric city model, individual knowledge, collective knowledge, anthropomorphic metaphor, medical metaphor, sport metaphor, military metaphor.*

(Статья поступила в редакцию 01.02.2016)